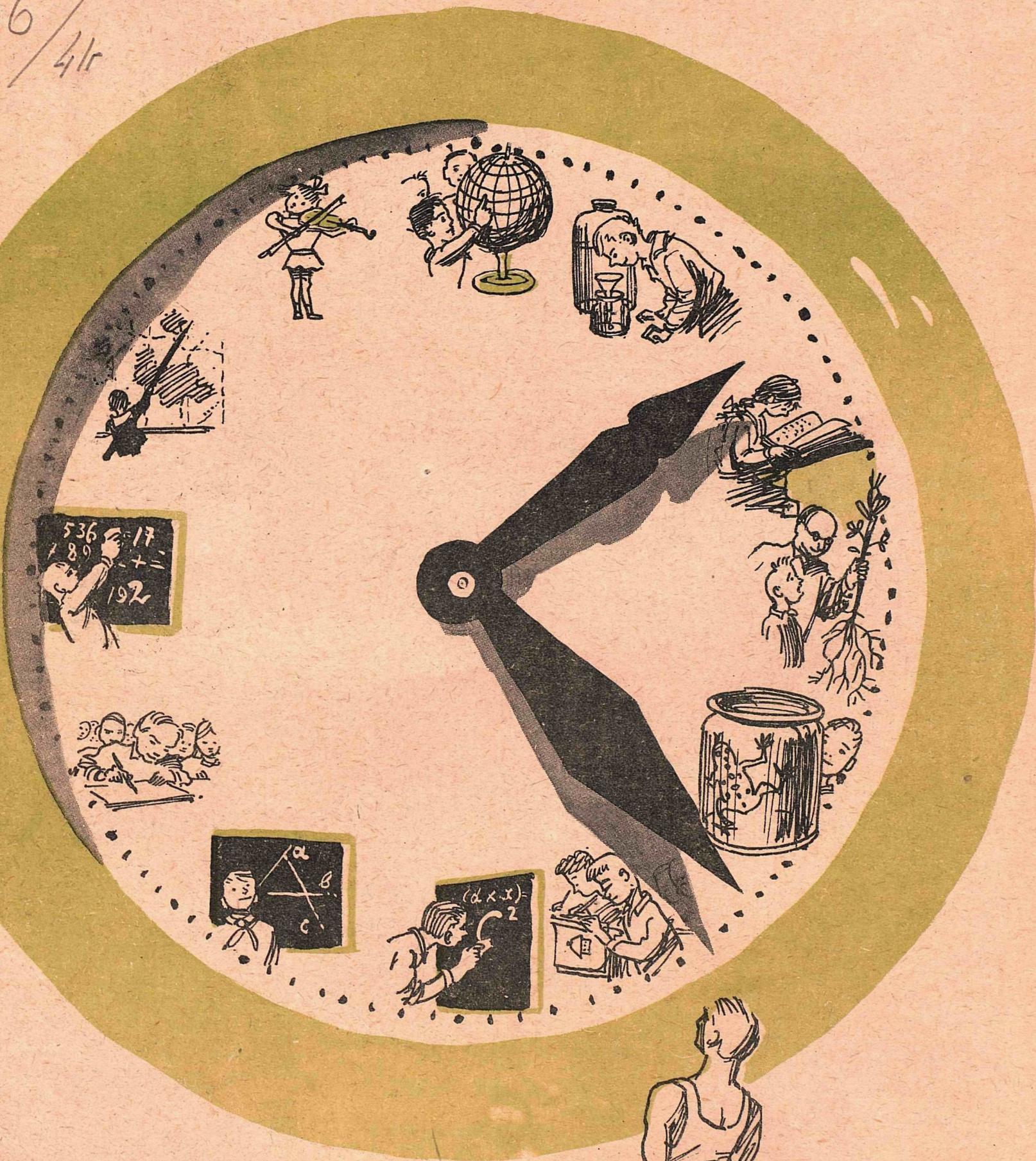

К Р О К О Д И Л

К 556 / 41r

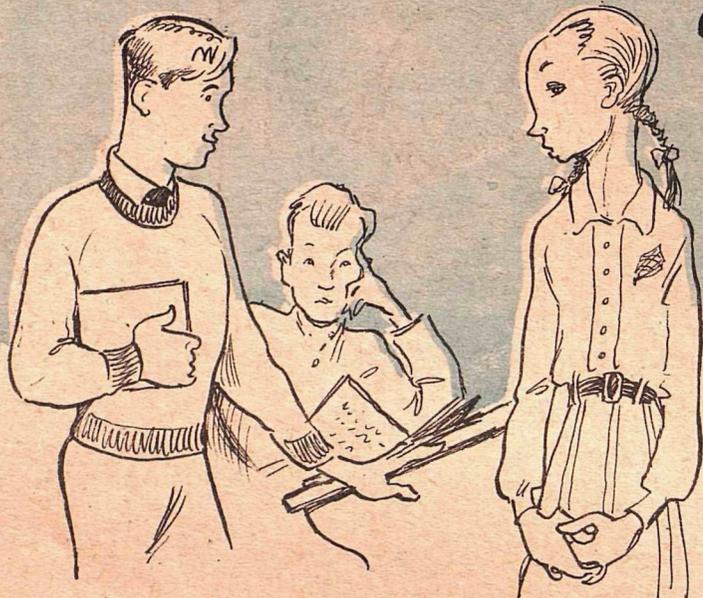
ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

ФИЗКУЛЬТУРА: — Эх, придет ли в школе время, когда и для меня найдут час!

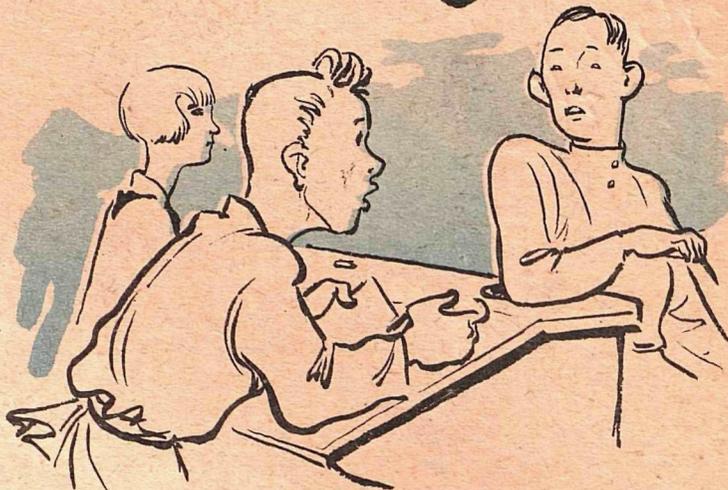

Рис. А. Каневского

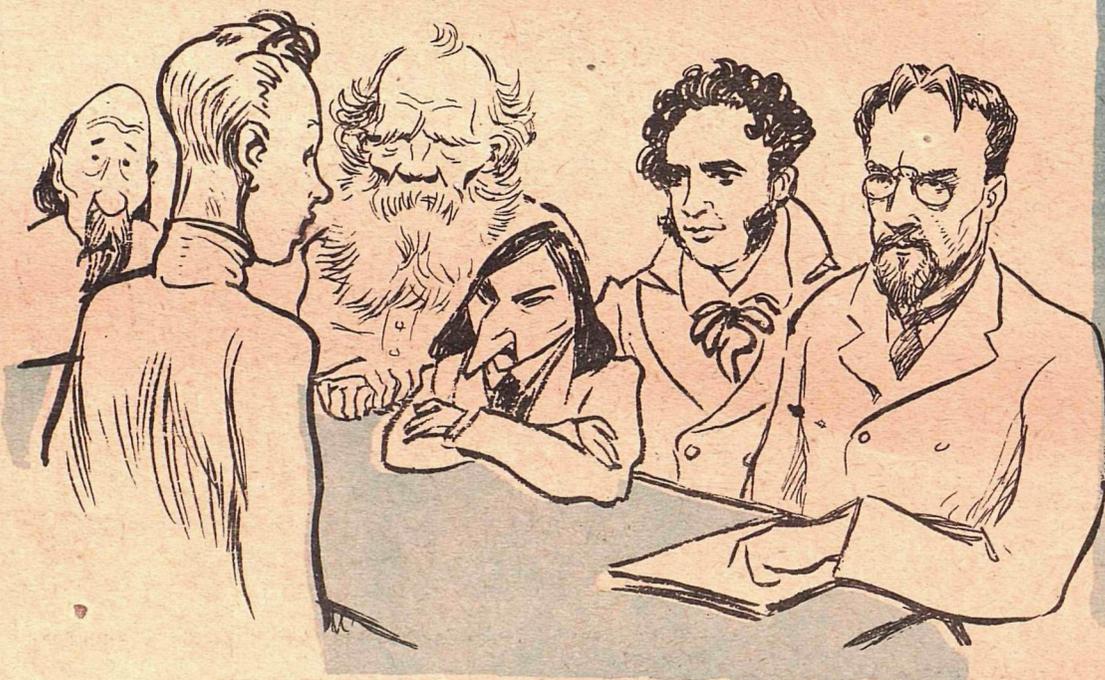
Помогите

— Чем кончилась Семилетняя война?
— У меня — переэкзаменовкой.

— Ты читал „Буревестник“?
— А чего тут читать? Я сам видел, как он вбил „Локомотиву“ 3:0.

Учителя русского языка

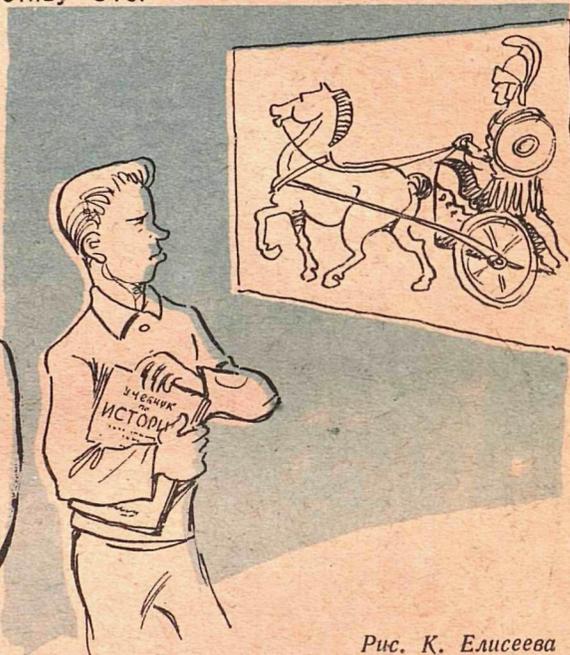

Рис. К. Елисеева

— Эх, хорошо было древнеримским школьникам: у них там ни средней, ни новой истории не проходили!

Так они поняли...

ДЕНЬ был самый обыкновенный, немного хмурый по случаю запоздалой весны. Но все шло своим мирным порядком, и никто во всем городе Канске не знал, что в этот обыкновенный день тут же, у них под носом, разыграются необыкновенные, жуткие события.

К директору мельницы Воскобой пришел директор лесозавода Обольский. Пришел и вдруг без всякой подготовки выпалил:

— Одолжи, товарищ Воскобой, конденсатор. Вещь пустяковая, вся цена ему — семь гривен. А у меня из-за него остановился лесовоз... Что с тобою?!

Товарищ Воскобой раскрыл рот, беззвучно подергал языком и, выпучив глаза, пополз со стула.

— Батюшки, никак помер! — возопил Обольский.

Но стойкие товарищи не помирают. Они только очень остро реагируют на всякое наглое нарушение закона.

Товарищ Воскобой мгновенно пришел в себя и занял временно покинутое рабочее место.

— Ты... ты в своем уме? — сначала заплетаясь языком, но тотчас уже совершенно нормально-деловым заговорил он. — Ты знаешь свое предложение? Чтоб я тебе дал конденсатор ценой в семьдесят копеек?! И это после Указа от 10 февраля 1941 года?! Значит, ты полагаешь, что я спокойно сяду на скамью за разбазаривание?

— Что ты! — изумился Обольский. — Да

ежели хочешь, я тебе сейчас чистоганом семьдесят копеек...

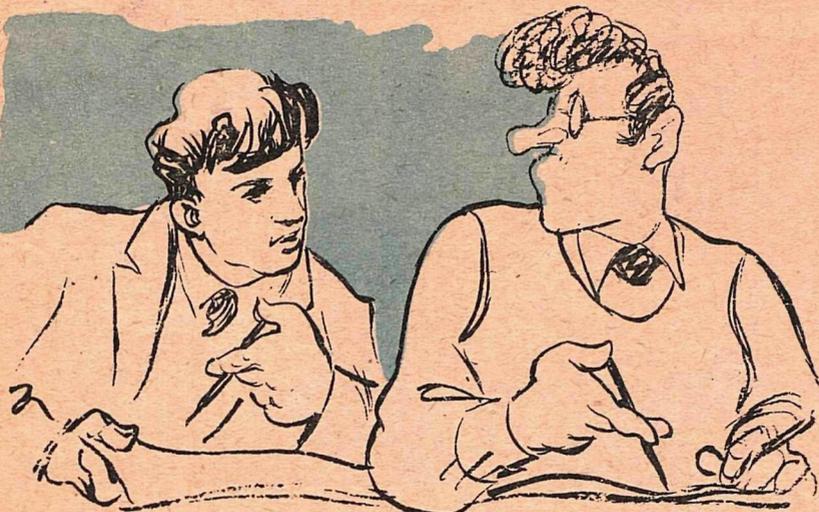
Товарищ Воскобой побледнел, лягнули зубами, но усилием воли удержал себя на стуле:

— Продажа? Торговля между заводами? И чтоб я пошел на это?

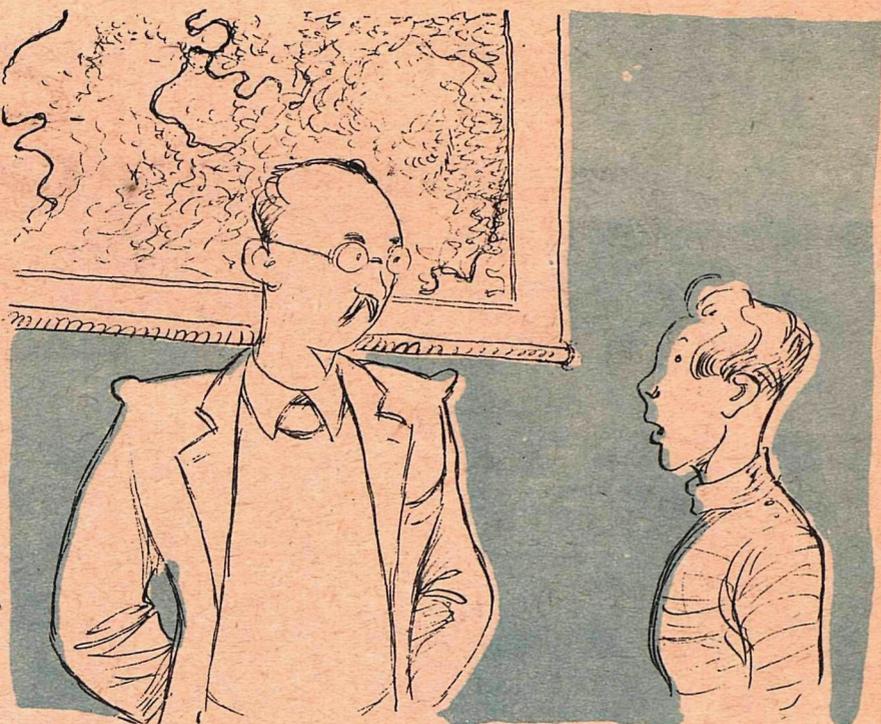
— Да ведь пойми, что разговор о пустяке, а в итоге простоя у меня получатся тысячные убытки.

— Не могу. Не проси. Кстати, погода-то направляется. Давно бы пора! Ну, как у тебя вообще дела? — бойко заговорил Воскобой, давая понять, что о конденсаторе «покончен вопрос» и «больше не надо ни песен, ни слез»...

к доске!

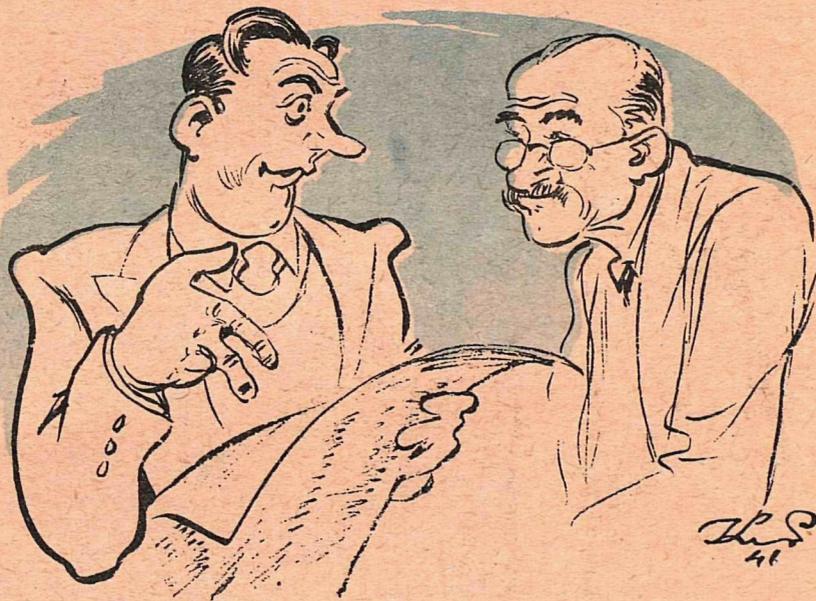
— Ты нашел чему равны икс и игрек ?
 — Нет. Представь себе, они пожелали остаться неизвестными.

УЧИТЕЛЬ: — Так. Французские войска шли с запада. А где прошел Суворов?
 УЧЕНИК: — В „Колизее“, „Темпе“, „Ударнике“... с большим успехом.

— Мама, когда ты научишься писать без ошибок? Опять мне за домашнюю работу поставили „пос“.

— Читали: экзамены — проверка не только учащихся, но и учителей?
 — Ну, я не учитель. Меня это не касается.
 — А вы кто будете?
 — Я зав. ОНО.

Так, в городе Канске из-за семидесятикопеечного конденсатора цех лесозавода простоял 10 часов и принес государству убыток в 18 тысяч рублей.

А когда наступил второй, такой же обыкновенный, хотя немного хмурый и прохладный день, директор Обольский опять был вынужден обратиться за помощью к соседу, на сей раз к заведующему местной салотопкой Шалымову. Срочно понадобилось немного сала для смазки подшипников. Но теперь Обольский действовал осторожно.

— Погодка-то выравнивается... — начал он издали. — Как по маслу идет на улучшение... Гм... Кстати, о масле. Иногда бывает, думаешь, смазочного хватит, а вдруг его и это самое... Куда ты?

Но было уже поздно. Не помогла никакая тонкая подготовка.

Директор Шалымов выскочил в соседнюю комнату и оттуда через раскрытую дверь лепетал:

— Ты.. ты это куда гнешь? Ты это почему насчет масла?.. Вижу, зачем пришел! Не подходи!.. Указ от 10 февраля забыл?! На скамью подсудимых собрался? Тогда проси сала в другом месте!

Не то чтобы Обольский собирался сесть на скамью подсудимых, он только хотел избежать простоя на заводе. Поэтому действительно отправился в другое место, к председателю исполкома горсовета тов. Фурса.

— Здравствуйте, — начал Обольский издали.

— Не могу! — замахал руками председатель. — Читайте Указ от 10 февраля.

— Погодка выравнивается! — упорно продолжал Обольский.

— И слышать не хочу! Читайте Указ от 10 февраля.

— Да ведь мне и нужно-то самую малость сала для смазки подшипников. Нажми-

те на салотопку! — отчаянно выложил Обольский.

Но председателя уже не было. Откуда-то из-за стены доносился голос:

— Читайте Указ от 10 февраля!

И снова никто в Канске не заметил в этот день ничего странного.

А между тем работники лесозавода, командированные директором Обольским, спешно скупали по магазинам «Санитарии и гигиены» технический вазелин. Чтоб избежать простоя, платили по 3 рубля за 100 граммов и израсходовали 1200 рублей, а на салотопке могли бы получить сало по 3 рубля за килограмм.

Говорят: «Пуганая ворона куста боится».

Пуганая ворона — лев по сравнению с некоторыми работниками города Канска, которые весьма своеобразно понимают Указы правительства.

Ив. ПРУТКОВ

Из записной книжки

Рис. Н. Лиса

Узкий специалист

В ГОРОДЕ Н. в редакции местной газеты мне сказали:

— Если вас интересует жизнь нашего города, поговорите с адвокатом Оршавским: он многое знает. Вы у него получите десять тем для фельетонов. Десять тем — самое меньшее.

В тот же день я познакомился с адвокатом Оршавским.

Я ожидал встретить человека средних лет, в очках, непременно лысого, немножко суетливого.

Мои ожидания оправдались. Это был человек средних лет, в очках, лысый и немножко суетливый.

Но несмотря на последнюю черту характера адвокат оказался очень деловым человеком, в чем я сразу убедился, с первой его фразы:

— Вот оно как! Вы хотите иметь темы для фельетонов. Категорически приветствую. Очень рад познакомиться с вами! Сколько вам нужно тем: пять, десять? А как вам нравится погодка? Ужас! И так, что вас интересует? Я так думаю: на первое — что-нибудь бытовое. Устраивает?

— Пожалуйста.

— Я так и знал. Я и сам иногда пописываю. Быт, знаете ли, — большое дело. Непочатый край. Можно закурить? Есть у меня одно любопытное бытовое дело. Папироса хорошая, не люблю крепких. Весьма любопытное дело. Живет в нашем городе один инженер-электротехник. Человек большой квалификации. Так вот этот инженер-электротехник был в незаконной связи с одной гражданкой...

— Прошу извинить меня... Но, понимаете ли, этот факт меня мало занимает.

— Вот оно как! Понял, понял, понял. Прелестно! Перейдем к фактам из другой области. Может, что-нибудь из жизни трудовой интеллигенции? А?

— Буду вам очень благодарен.

— Я так и знал. Можно спичечку? Категорически благодарю. Трудовая интеллигенция — это тонкое дело. Непочатый край. Я вам расскажу одну историю. Она вам очень пригодится. У нас в городе, на Липовой улице... Если пересечь базарную площадь и пойти вправо, то это как раз будет улица Садовая. А там уж и рукой подать до Липовой. Так вот на Липовой улице живет одна старушка, вдова доктора медицины. Очень интеллигентная старушка. Чайковский, французский язык, Тургенев, — как свои пять пальцев. У этой старушки есть сын, студент-правовик. И, оказывается, этот студент был в незаконной связи с одной...

— И это — не то, что мне нужно.

— Вот оно как! Понял, не продолжайте. Мне много говорить не надо. Теперь я уже чувствую, что именно вас интересует. Мне кажется, вас должна интересовать торговая сеть. А?

— Можно.

— Я так и знал. Торговая сеть — сложное дело. Непочатый край. А наш город торговый. Товарооборот увеличивается с каждым месяцем. Вы ходили по базару? На углу базарной площади большой меховой магазин. Заметили? Замечательный магазин: большой ассортимент, вежливое обращение. Заведует магазином некто Ландышев. Большой спец. Так вот этот Ландышев был в незаконной связи...

— Виноват. Но и это...

— Вот оно как! Ни слова больше. Перехожу к другим фактам. У меня самый раз-

нообразный выбор, как в универсаме. Теперь я уже точно знаю, что вам нужно. Что-нибудь антирелигиозное? А?

— Слушаю.

— Я так и знал. Есть и антирелигиозное. А дождь все не унимается. Ну, ничего. Когда-нибудь перестанет. Религия — деликатное дело. Непочатый край. У нас на Песках — так называется окраина города — есть церковь святого Варфоломея. Вообще я вам должен сказать, что в нашем городе когда-то было немало ханжей и мракобесов. Так вот в церкви святого Варфоломея служит старый протодиакон Евтихий. И этот Евтихий...

— Был в связи с...

— Вам уже кто-нибудь говорил об этом?..

Ничего я не сумел выудить из адвоката Оршавского. Ни одной темы. Если не считать темы для этого маленького рассказа.

Конец месяца

Я ЗАШЕЛ в магазин, постоял у прилавка минут десять, и мне показалось, что я сплю и вижу чудесный, феерический сон.

Но нет! Это только показалось. С неприятки. Я не спал.

Меня окружили заведующий, заместитель и продавец.

Продавец сказал:

— Извиняюсь, не угодно ли балычку? Двести граммов? Большое спасибо. Нарезать? Хорошо. Большое спасибо. Еще раз извиняюсь: не угодно ли свежих огурчиков? Не надо? Извините за беспокойство. Спасибо. Заходите к нам почаще.

Заместитель предложил:

— Если желаете, можем покупку доставить надом.

Заведующий спросил:

— Не угодно ли жалобную книгу? Может, есть какие-нибудь претензии, замечания?

Я был очень смущен и не знал, как себя держать под этим обильным градом приветливых улыбок и ласковых слов.

Вначале я подумал, что меня по ошибке приняли за какую-то знаменитость: за академика, героя или торгинспектора.

Но я увидел, что это, в высшей степени тонкое обращение распространяется не только на меня, но на всех покупателей.

Вот какая-то гражданка с ребенком покупает фасоль. И, пока она расплачивается в кассе, заведующий взял к себе на руки ее ребенка понаблюдать.

Мое удивление все более и более росло. Бедь еще недавно этот магазин славился на всю округу своими безобразиями. Здесь обращались с покупателями чрезвычайно небрежно, грубо.

В чем же дело? Почему вдруг такая разительная перемена?

С этим вопросом я обратился к одному покупателю, стоявшему рядом со мной.

Случайно он оказался в курсе дела.

— Конец месяца, — ответил он кратко.

— Ну так что?

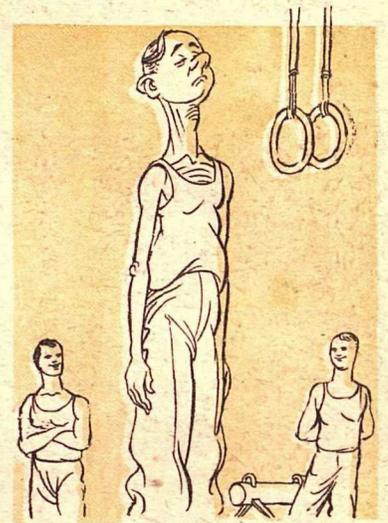
— Штурмовщина.

— Не понимаю.

— И понимать нечего. Получен у них циркуляр о внимательном отношении к покупателю. Такой циркуляр слушен во все точки. Но не справляются они с этим делом: целых три недели хаят, а потом, на четвертой неделе, начинают усиленно нажимать на вежливость. Аврал!..

Форма и...

содержание.

Вельможа

(Басня)

Гордась своим умом, культурой и талантом, Морж некий значился семь лет (Отныне это не секрет)

При квасоварне консультантом.

— Я в жизни кваса не варил,

И специальность моя — рыба, —

Он сам нередко говорил, —

Но держат, и на том спасибо.

Вдруг — на восьмом году — уволили моржа.

Дрожа,

С обидой начал речь он:

— Я разве в чем плохом замечен?

Да я вам честно говорю:

Боюсь и помыслов о краже...

Ведь я же

Даже

Не курю!

Тут кто-то перебил его:

— Твое реченье стоит дешево.

Плохого, говоришь, не сделал ничего...

Ну, а что сделал ты хорошего?

Был от тебя для дела толк?..

Морж поперхнулся и умолк.

Встречался нам вельможа в главке,

Теперь он тоже морж в отставке!

Г. РЫКЛИН

Ленинград

ВЛАД. ИВАНОВ

ИНСТРУКЦИЯ НОВИЧКУ

Рис. Бор. Ефимова

— Всмотритесь: это домработница председателя исполкома.

— Запомните: это секретарь райсовета.

— Обратите внимание: это супруга прокурора.

— Заметьте: это мамаша заведующего коммунальным хозяйством.

— Не забудьте: это заведующий райторгом.

— Так вот: с этими — вежливость обязательна.

Бор. Ефимов 46

— Ну, слава богу, суд кончился в мою пользу!
— Неужели оправдали?
— Нет. Судья потерял мое дело.

Хорошо сшитый костюм

СЕРЕЖА и Верочка сидели в кафе «Лето», ели пломбир «Зимнюю сказку», слушали «Осеннюю песню», которую исполнял оркестр, и в сердце Верочки цвела весна.

Верочка любила Сережу. Три месяца она с ним встречалась. Три месяца она ждала, когда он ей скажет. И, наконец, сегодня Сережа сказал. Правда, Верочка ждала большего. Ей казалось, что Сережа будет говорить долго, долго... Но Сережа сказал:

— Я не лирик, я коротенько: давай распишемся и начнем жить вместе.

Сказав эту фразу, он замолчал, долго, долго ел пломбир, а потом спросил:

— Так как же, Веруня? Согласна?

— Я дала слово... — сказала Верочка.

— Слово?! Кому?

— Отцу. Что без его согласия замуж не выйду.

— Скажи, пожалуйста, какие мешанские нежности!

— Я единственная дочь. Он меня очень любит и заботится обо мне.

— А я даже не знал, что у тебя папаша имеется. Я думал, что ты одна. Ну, что ж, давай знакомь с родителем.

— Ты к нам приходи двадцатого числа. Это как раз день рождения отца. Я ему все скажу, подготовлю. Уверена, что ты ему понравишься.

— А вдруг нет?! — испугался Сережа. — Современные старики такие придирчивые.

— Мой непридирчивый.

— Ну, а по каким местам его ударить, чтоб понравиться?

— Как это его ударить? — удивленно спросила Верочка.

— Ну, есть у него какие-нибудь слабости?

— Никаких слабостей у него нет.

— Видать, тяжелый старичок. Трудновато мне с ним придется. Что же он все-таки любит?

— Он любит, когда молодые люди хорошо и опрятно одеты, — ответила Верочка, грустно глядя на неряшливый серезин костюм.

Ты уж, пожалуйста, приоденься, когда к нам придешь.

— Я лично выше хорошего костюма, — гордо сказал Сережа.

— А ты как-нибудь до этого опустишься. Только на один вечер. А потом опять поднимешься.

— Ничего не поделаешь! — вздохнул Сережа. — Придется из уважения к старости пойти на компромисс и заказать новый костюм. Тем более у меня уж года два отрезик лежит. Темносерый бостон в клетку.

На другой день, взяв свой отрез, Сережа отправился в «Ателье мод».

— Мне в этом костюме будущему тестю идти представляться. Дело ответственное. Старый хрыч, говорят, любит, когда хорошо одеваются.

— А вы разве не любите хорошо одеваться? — спросил закройщик, снимая с Сережи мерку.

— Я выше этого.

— Говорят: кто неопрятен в одежде, неопрятен в делах.

— Мало ли что говорят! Говорят, что кур доят.

— Значит, к свадьбе готовитесь? Дело хорошее.

— Еще бы не хорошее. Женюсь, перееду на площадь жены...

— А вы, наверно, очень любите вашу невесту?

— Я не лирик! Я нежностей не признаю.

— А я, знаете, лирик, — ответил закройщик. — Я люблю, когда любят по-настоящему.

— Дело, конечно, ваше. Я лично выше этого. Мне бы только ее папаше понравиться, и все будет в порядке. Так что вы уж, пожалуйста, постарайтесь.

— Сошьем костюм люкс. Примерка через пять дней.

— Скажи, пожалуйста, сколько хлопот мне этот вредный старикан приносит! Еще на примерку ходить надо. Я-то думал, что же-

Будучи в чине заведующего комхозом в городе Освее, Витебской области, товарищ Солтан составил правила внутреннего распорядка в коммунальной бане, которая, к слову сказать, расположена у огромного Освейского озера.

Согласно этим правилам, средняя норма воды на одного моющегося взрослого отныне должна составлять 60 литров, или 4—5 тазов, а для ребенка — 1—2 таза. Заведующему баней вменено в обязанность следить за моющимися и не допускать злоупотребления в расходовании воды. На лиц, нарушающих эти правила, «должно быть создано общественное мнение».

Говорят, заведующий банями в Освее выбился из сил. Сначала он предоставил все самотеку и в порядке выборочной проверки следил только за одним, максимум двумя моющимися. Пойманные с молчаливым на месте преступления купальщики вынуждены были, прервав купание, выслушать строгую нотацию. Но практика показала, что и после подобного «создания общественного мнения» купальщики все равно просили о дополнительном отпуске воды на домытие.

Тогда заведующий банями переменял тактику и стал выдавать клиентам талоны на определенное количество тазов воды. Увы, и новая система не устранила целиком всех недоразумений. Моющиеся то и дело укоряли заведующего, что он при выдаче талонов недоучел некоторых особенностей фигуры купальщиков или не принял во внимание их плановое намерение промыть голову, по крайней мере, два раза.

Бедный заведующий банями! Как он выйдет из этого положения, не знаем. Но тов. Солтан подписал эти правила и умыл руки в буквальном смысле слова, благо ему как начальству можно не придерживаться нормы расходования воды.

ниться — дело легкое. Три месяца ее обхаживал, девушка влюбилась — и вдруг такая неувязка: новую отсталую моду придумали — родителям нравится.

Прошло пять дней, прошла примерка, прошло еще пять дней — и костюм был готов.

Двадцатого числа в новом костюме Сережа отправился к Верочке.

— Познакомьтесь, Сережа, — мой отец, — сказала Верочка, подводя к Сереже... закройщика из «Ателье мод», который шил Сереже костюм.

Верочкин отец посмотрел на Сережу, потом на его костюм и сказал:

— Ваш костюм мне очень нравится, но...

— Что «но»? — спросил покрасневший Сережа.

— Но я лирик. Я лично выше хорошо сшитого костюма.

Яков РУДИН

ОБХОЖДЕНИЕ

ЕРОХИНУ, работнику мануфактурного магазина, велели с утра сменить платяна на выставочных моделях. Принесла красивую деревянную женщину, Ерохин одевал ее и сердито говорил:

— Держи вот так руку. Стоит, как неживая. Левую руку не опускай. Ну что, не нравится, что ли? Молчит. Молчит — молчание знак согласия. Со мной и не спорь: сороковой размер для тебя как раз.

Через час завмаг услышал громкий голос Ерохина:

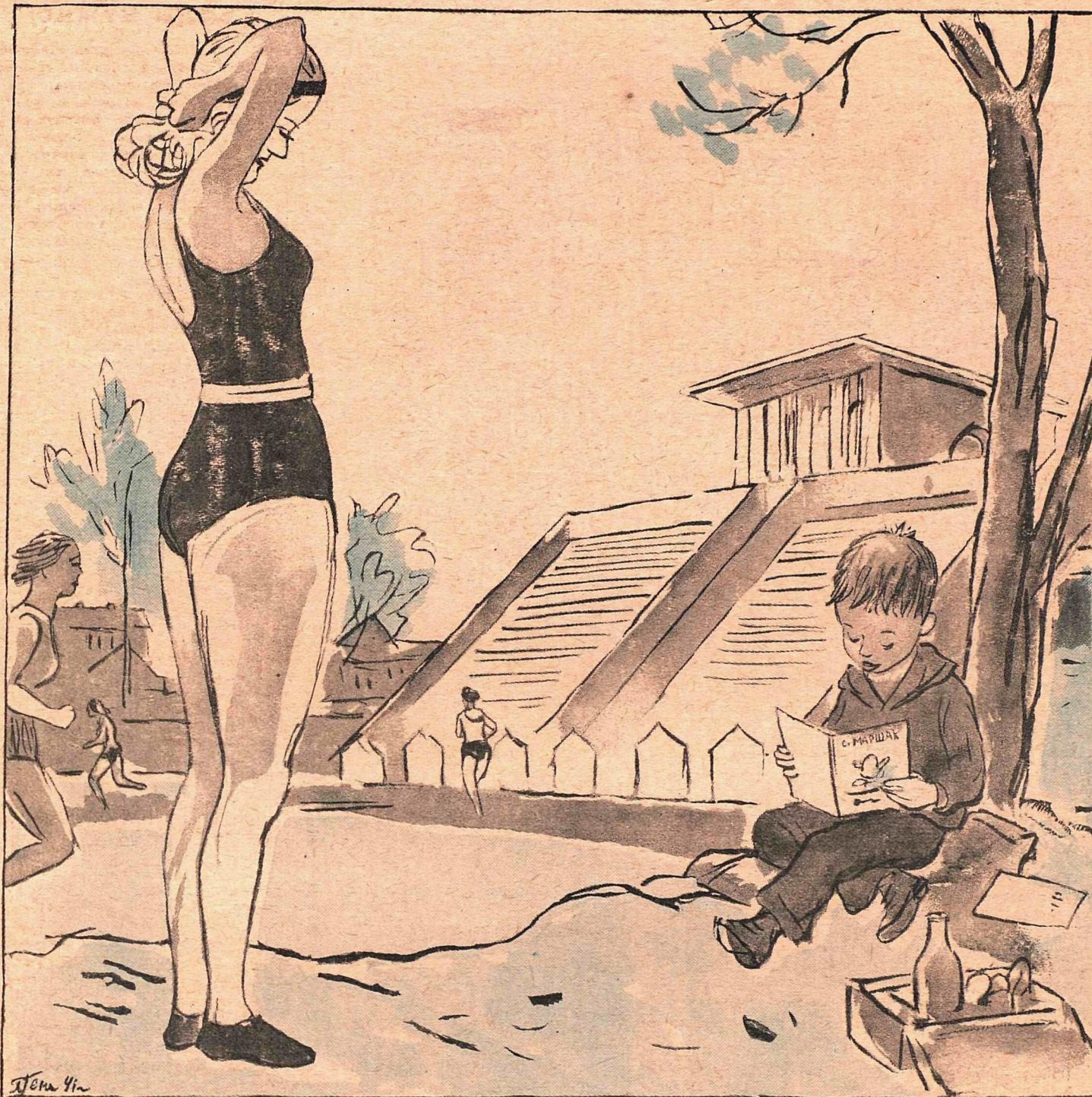
— Держи вот так руку. Стоит, как неживая... Со мной не спорь: сороковой размер для тебя как раз.

Завмаг спросил:

— Что? Ерохин еще с моделями не управился?

— Зачем, — успокоили завмага, — он уж второй покупательнице товар отпускает.

В. ТОБОЛЯКОВ

— Ну, мама, ступай себе побегай, а я тут почитаю.

Большая девочка и маленький дядя

Я вешу в костюме 115
И 111, когда не одет.
Малыш меня ужасно боятся
От двух до двух с половиной лет.
И если я подхожу к ним близко,
У них спирает дыханье в груди
И начинаются переливы шиска и визга:
— Дядя! Не надо! Уйди! Уйди!..
Иного это может забавить,
Но мне становится страшно самому,
Когда я хочу себе представить,
Каким я должен казаться ему,
Этому Вове или Косте,
Когда он, с головы до ног в поту,
Себе представляет, как его кости
Будут хрустеть у меня во рту...
Но дело совсем не в моей персоне,
Не в Косте, не в Вове совсем, а в ней —
В дочке моей племянницы, в Соне,
Внучатной племяннице моей.
Она, черноглазая, черномазая,

Лишь только я нос покажу из дверей,
Слезы кулачком по лицу размазывая,
Кричит мне: Дядя! Уйди! Скорей!
И смех и грех! И досада и жалость!
И все бессильны: и мать и отец.

Так это целый год продолжалось...
И я решил положить конец!
И, не предупредив никого заранее,
Я однажды вбежал среди бела дня
И, еле переводя дыхание,
Воскликнул: Соня! Спаси меня!
Послушай-ка, Соня, и не плачь-ка!
Я в жизни страшил немало ребят,
Но сейчас за мной большая собачка
Гналась от Волхонки через Арбат.

У ней вот такие-такие лапочки...
Глаза у ней — хлоп! А зубы — шелк!
Ты, наверно, помнишь о Красной Шапочке?!
Так она страшнее, чем Серый Волк!
Ты понимаешь: собачка гонится,

Она не боится ни пап, ни мам.
Но ты не позволишь, добрая Сонечка,
Чтобы собачка дядю ам-ям?!
И она поняла, в лицо мне глядя,
С меня не спуская умных глаз,
Что я хоть и очень страшный дядя,
Но и на меня собака нашлась!
И поскольку дело было серьезно,
Она посадила меня на диван
И крикнула необычайно грозно:
— Собака! Противная! Уйди вон!
И я протянул девочке руки
И вздохнул свободно и широко:
Есть у нас дети, племянники, внуки —
Они не дадут обижать стариков.
И эта простая мысль почему-то
Внесла большое сердечное тепло
Во все мои 115 брутто-
и 111 нетто-кило!

АРГО

Из книги
посетителей

На выставке московской

Рисунки Евгана

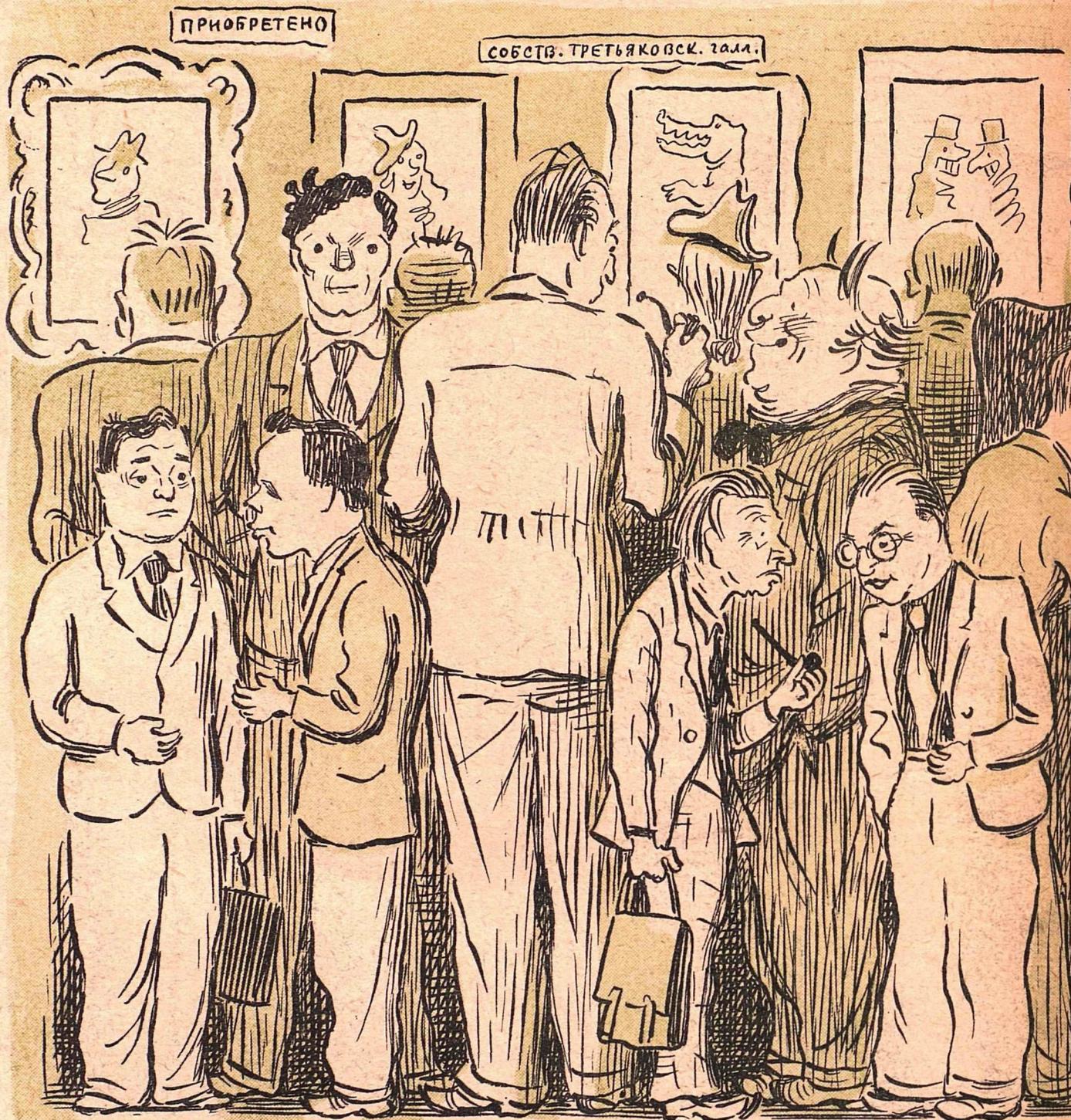
Я так понимаю: карикатура на низестоящих может быть злой, а на вышестоящих—почтительной.

Личный секретарь
БАРХАТОВ.

В карикатурах всегда сплошные преувеличения: я растратил только 11 тысяч, а художник написал 11 с половиной.

Я. НЕСЧИТАЙЛО.

Не понимаю, почему я так часто попадаю в карикатуры... Ведь я, кажется, ничего не делаю...

СТЕПАН ПРОСТОЕВ.

Из пяти возможных у меня пять попаданий... в Крокодил.

НЕСЧАСТЛИВЦЕВ.

Погляди, читатель, на этих милых, кротких, симпатичных, добродушных людей. Сразу видно, что они мухи не обидят. И это совершенно верно: мух они, действительно, не трогают. Но только мух.

Одним словом, чего греха таить, эти милые, кроткие и т. д. люди—самые злые и колочие карикатуристы страны, собравшиеся сегодня на открытии своей выставки. Ты их прекрасно знаешь по рисункам. Ты смеялся галерею лиц, изображаемых ими, но еще не знаком с их собственными лицами. Этот пробел в твоих знаниях мы и заполняем.

Познакомься: первый ряд (слева направо)—Е. Евган и В. Васильев. Они распределяют между собой будущие жертвы своих буйных карандашей. Евган сватает Васильеву солидного перестраховщика с многолетним стажем в обмен на молодого, но растущего карьериста. Немного поодальше К. Елисеев и Бор. Ефимов восторженно отзываются о рисунках стоящего рядом Л. Бродаты, который из скромности делает вид, что их разговор не имеет к нему никакого отношения.

—Послушайте, Лев Григорьевич, это про вас!—говорит ему художник Л. Соифертис.—Свой брат мастеровой всегда оценит настоящую работу, не то что «Советское искусство». Оно о нас до сих пор и словом не обмолвилось.

Молодые художники Б. Анфилов и Г. Вальк с надеждой глядят друг на друга и на будущее. У них еще все впереди.

Теперь пойдем справа налево (второй ряд): художник Д. Дубинский глядит туда же, куда и вышеописанный парочка,—в будущее. Это не значит, что у него нет достижений в настоящем, но по возрастному цензу у него тоже все впереди.

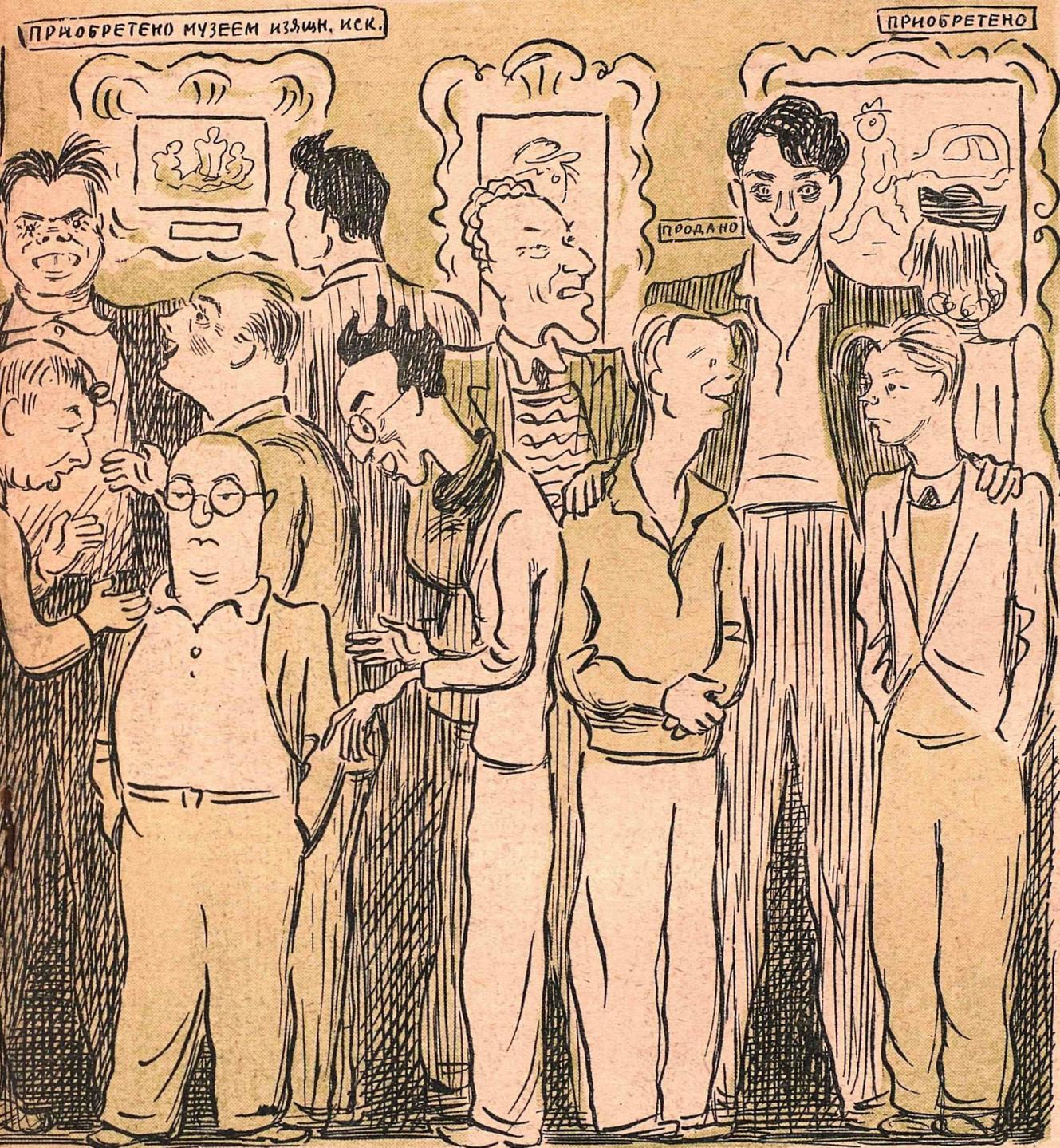
Что касается художника Б. Клинка, то, дожив до седых волос, он сверкает юной улыбкой.

И. Семенов не без умысла стал в пол-оборота. Обладая незаурядной внешностью, он не хочет скидки на личное обаяние.

КИХ карикатуристов

Рис. Н. Радлова

Из книги
посетителей

Мне жаловаться не на что:
меня вниманием не обмерили и
не обвесили.
Продавец «Гастронома»
СЕМУШКИН.

Жаль, что эти художники не
живут в нашей квартире...
Я б такое про них состряпа-
ла!..

Жилица кв. № 14
КОЗОДОЕВА.

— Пусть меня полюбят за рисунки, а не за красоту, — скромно го-
ворит он.

Л. Генч с жаром объясняет В. Горяеву, почему он любит рисовать
советских детей и девушек.

— Они какие-то хорошенькие, — говорит он. — Смотреть приятно.

— Не скажите, — оскалил зубы В. Горяев. — Я наднях увековечил
одну личную секретаршу... Ну, прямо тигр. Рисовать было страшно.

Ю. Гавф раздвинул руки с евангельским жестом, явно говорящим:
придите ко мне, все жаждущие (легкой наживы), спраждущие (по те-
плым местечкам), обездоленные (мозгами), — и задущу вас в своих
объятиях.

Ветеран русской карикатуры А. Радаков попрежнему бодр и молод.
Об этом убедительно говорят не только его работы, но и сияющий вид.

Н. Радлов стыдливо отвернулся. Ведь он же автор рисунка, кото-
рый ты, читатель, рассматриваешь. Это дает тебе возможность увидеть
не только его прекрасную работу, но и прекрасную работу его портного.

Зато художник А. Каневский зорким взглядом выискивает в посети-
телей выставки, выискивая среди них очередной объект.

Напрасно, читатель, ты будешь искать здесь Б. Пророкова, Н. Лиса
и Е. Ведерникова. Они здесь, но вышли в вестибюль встречать зна-
комых.

Ввиду пребывания в Ленинграде на рисунке отсутствует старейший
художник Кукрыныксы. Ему около 130 лет, но он легко несет тягость
этого почтенного возраста, распределив его между тремя составными
своими частями (Куприянов, КРЫлов, НИК.Соколов) и чувствует себя
очень молодо.

Мы видим, читатель, твое нетерпение. Ты хочешь увидеть работы
всех этих художников. Это делается очень просто: пойдй на выставку.

Знаю я эти безобидные ри-
сунки: сначала карикатура, по-
том прокуратура!

ВАСЬКА КНЫШ.

Ну что это за художники,
которые не умеют пользоваться
розовыми тонами?!

У. РАПОРТОВ.

Таланты и поклонники

Иллюстрации К. Елисева

В дежурной камере

Свидетель Орлов.

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, как удобно было, если бы существовали такие дежурные камеры народного суда, куда доставляли драматургов тотчас после премьеры, тут же предъявляли им обвинение, выслушивали свидетелей и выносили приговор, не подлежащий обжалованию.

И вот пуда в одну холодную весеннюю ночь был бы доставлен под конвоем критиков некий драматург, обвиняемый в премьеры в Театре революции. Густая толпа свидетелей и зевак окружила беднягу.

Усталый судья сел за стол и раскрыл толстую папку с «делом»:

— Обвиняемый, встаньте.

Обвиняемый встал.

— Ваше имя, отчество, фамилия?

— Гусев, Виктор Михайлович.

— Возраст?

— 32 года...

В публике движение. Какая-то пожилая дама шумно вздохнула и полезла в сумочку за носовым платком:

— Боже, боже!.. Такой молодой и уже драматург!.. Каково-то бедной матери?!

Судья продолжал допрос:

— Судимости были?.. Я имею в виду драматические судимости?..

— Были... Комедии «Слава» и «Дружба», либретто оперы, водевиль...

Снова движение в зале. Увы, увы, этот мирный симпатичный молодой человек на деле оказывается закоснелым комедиографом...

— Гражданин Гусев, вы обвиняетесь в том, что, сдав в московский Театр революции веселую лирическую комедию «Весна в Москве», с преступной целью придать своей пьесе характер высокой «проблемности» сунули в нее ряд ложных положений и скучных сентенций, чем совершенно испортили первый акт и серьезно повредили всю пьесу... Признаете себя виновным?

— Нет, — твердо ответил обвиняемый.

В суровых глазах судьи мелькнуло сострадание:

— Имейте в виду, что чисто-сердечное признание может смягчить вашу участь, в частности избавить вас от необходимости читать критические статьи Залесского и Крути.

— Я готов на все, — мужественно сказал обвиняемый.

— В таком случае перейдем к допросу свидетелей... Свидетель Орлов!

К столу подошел заслуженный

артист республики Дмитрий Николаевич Орлов.

— Что вы можете показать по этому делу? — спросил судья.

Свидетель смущенно поежился: — Собственно говоря, все, что я мог показать по этому делу, я уже показал на премьеры... Я же играл роль депутата Крылова, товарищ судья.

— Ну, и как?

— Это уж не мне судить, товарищ судья... Во всяком случае, этого ледышку мне пришлось отогревать очень долго... Уж до того добродетельный персонаж, что просто хочется передать его в музей.

— Все?

— Все.

— Садитесь, свидетель... Свидетельница Волкова, пожалуйста...

Исполнительница роли Нади Ковровой заговорила взволнованным голосом:

— Я, конечно, не Ермолова, но за что?! Я спрашиваю: за что?.. Ведь когда на сцене Агейчиков изображает коменданта или Тер-Осипян — тетю Машу, когда симпатичный Яша мечется в поисках любимой и поет под гитару «Три соловья», в зале смех, аплодисменты, веселье...

Свидетельница перевела дух. Конвойные критики молчали. Ни один мускул не дрогнул на лице обвиняемого.

Волкова продолжала чуть не плача:

— Я, конечно, не Федотова, но это ж обидно... Как только мы с Хановым, играющим парторга Гаранина, начинаем свои любовные страдания и мучаемся от противоречий между личным и общест-

венным, в зале сразу делается тоскливо, точно на «Весенней премьеры» Мосэстрады.

И она зарыдала.

После речи прокурора, требовавшего приговорить драматурга к шестимесячным принудительным беседам с сотрудниками Главреперткома, выступил адвокат.

— Товарищи судьи, — сказал он, делая жест в сторону Гусева, — мой подзащитный действительно виновен в том, что к чистому, искрящемуся выку своей талантливой комедии подмешал немного проблемного сурогата... Но кто этого не делает, товарищи судьи?.. И как можно этого избежать, если самая яркая комедия не пользуется и сотой долей того внимания, сколько падает на долю любой тусклой драмы, якобы разрабатывающей якобы психологию якобы сложных образов?!

Как бы блестяще ни сыграл Хенкин, о нем напишут лишь двадцать снисходительных строк. Зато о плохой игре актеров в «Бесприданнице» будут месяцами толочь цитаты в ступе «Советского искусства».

И вот результаты, товарищи судьи!.. Вместо подлинной высокой идейности, которая является обязательной для каждой советской комедии, Виктор Гусев сунул туда полную пригоршню неудобоваримых сентенций. Хороший комедиограф Финн обязательно окропит каждую свою комедию святой водичей тошнотворного «психологизма»...

Я кончил, товарищи судьи.

Обвиняемого оправдали.

ЕВГ. БЕРМОНТ

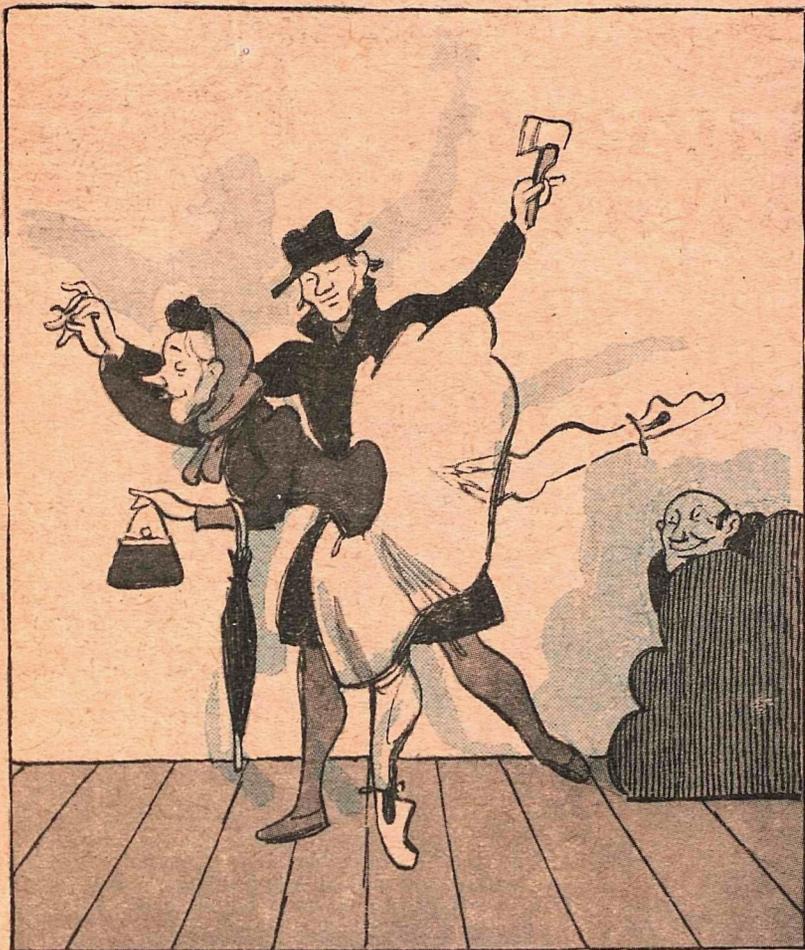

Свидетельница Волкова.

БЛИЖАЙШИЕ БАЛЕТНЫЕ ПОСТАНОВКИ

(По мотивам классиков)

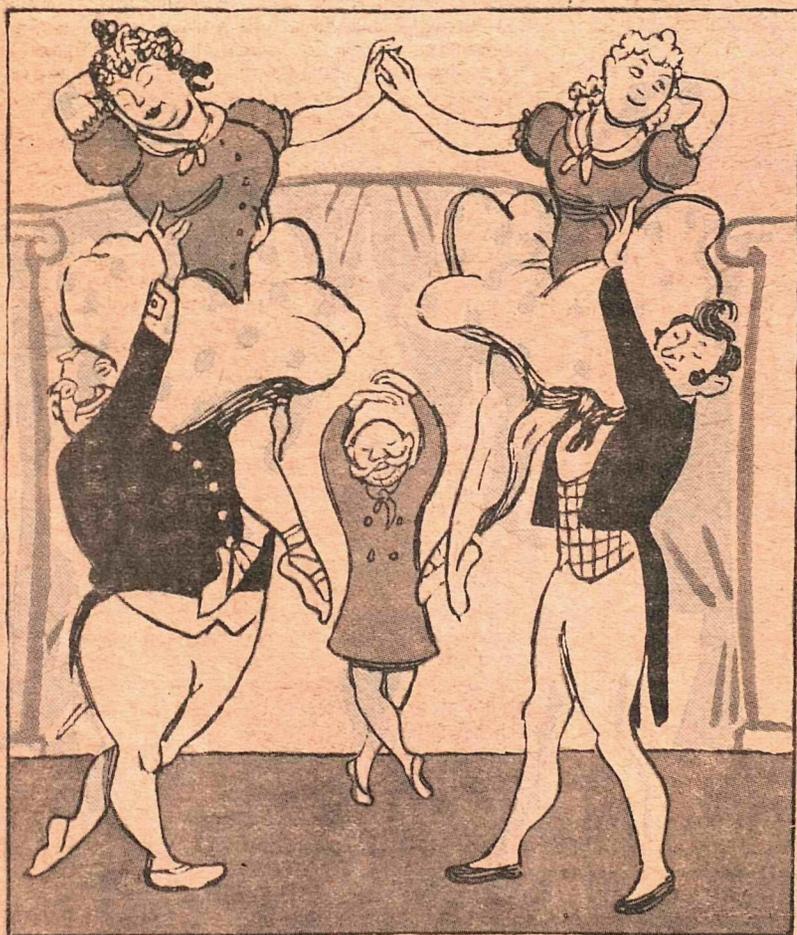
Рис. Ю. Ганфа

„Преступление и наказание“. Па де де Раскольникова и старушки.

„Анна Каренина“. Па де трау. Анна, Вронский, Каренин.

„Ревизор“. Пассаж „Ах, какой пассаж!“ Анна Андреевна, Марья Антоновна, городничий, Хлестаков и Осип.

„Задача № 452“ (инсценировка из задачника Евтушевского). Танец купца и цыбиков чая.

ЮГ 91

Рис. Д. Дубинского

Сочинение Хохрякова

ДАЖЕ беглое знакомство с творчеством Хохрякова убедит самого взыскательного критика, сколь несправедливо обойден этот выдающийся талант.

Полное собрание сочинений Хохрякова занимает всего лишь десять страниц школьной тетради, но зато каждая строка — подлинный бриллиант.

Это тем более замечательно, что Хохряков — не писатель. В недавнем прошлом директор школы № 3 Московско-Окружной дороги, он сейчас руководит группой кадров Центрального отдела школ НКПС.

В тот самый день, когда было получено высокое назначение в НКПС, Хохряков, сдавая дела новому директору, вручил ему в назидание и для повседневного руководства свою рукопись.

Трепетными руками принял новый директор тетрадь, полную «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», и залпом, не переводя дыхания, проглотил всю рукопись, от начала до конца. Самые страшные страницы Достоевского и Эдгара По не произвели бы такого сильного впечатления, как сочинения Хохрякова.

Жуткая картина раскрылась перед директором:

«А. преподаватель неплохой. Но есть барские замашки...»

«Б. предмет свой знает, но не умеет владеть учащимися, были срывы занятий. Был случай «Мадомюзель съядте».

«В. учительница-отличница. Неряха, ходит в ночных туфлях и неглаженных юбках и кофтах. Характер грубый, некультурна. Трудный тип в коллективе. Скрытная».

«Г. Интересная. Четверо ребят».

Директор читал рукопись и никак не мог себе уяснить, куда, собственно, он попал: в паноптикум уродов или в советскую школу?

«Д. имеет ребенка. Отсутствует идейность. Много о себе думает, что окончила институт. Самонадеянная на институтские знания».

«Е. Человек с капризами, вспыльчивая, выходит из колеи, нуждается всегда по шерстке гладить».

«Ж. имеет большую политическую иронию. Очень обидчивая».

Директор читал, поражаясь «иронией» Хохрякова, его умению так литературно, так зло и резко схватывать самые скрытые черты в характерах педагогов.

«З. очень интересная внешность. Холост». «И. нелегкий человек». «К. очень замкнутая. Одинока». «Л. очень нервная». «М. упрямая».

В кратких, но выразительных новеллах Хохряков как бы предупреждал нового директора:

«Читайте! Смотрите, с кем вам придется иметь дело!»

Другой бы на месте директора, прочитав хохряковскую рукопись, с благодарностью принял сие наставление к неуклонному руководству. Но директор почему-то решил, что творчество Хохрякова заслуживает серьезного критического разбора.

Партийная организация отдела школ НКПС посвятила творчеству Хохрякова целое заседание и признала характеристики педагогов, включенные в полное собрание сочинений Хохрякова: а) необоснованными, б) пасквильными, в) позорящими советских учителей.

Требовался исключительный такт, чтобы спасти репутацию Хохрякова и его незаурядный талант для железнодорожных школ.

Ложный шаг, крутые меры, строгое взыскание — все это могло бы пагубно отразиться на хрупком и нежном таланте Хохрякова. Выход был найден: партийная организация постановила: предупредить Хохрякова о недопустимости изучения кадров подобным методом. И все!..

Что ж, придется Хохрякову переквалифицироваться — перейти от прозы к поэзии — и в благодарственной оде воспеть авторов этого постановления.

Е. ВЕСЕНИН

— Митя, осторожно, у тебя пепел упадет в кастрюлю!
— Что ты! Разве я сам себе сосед?

НА СКАМЬЕ

ПОДСУДИМЫХ... СОБАКА

Есть в Таджикистане нарсудья Абдукаримов. Хороший судья. Умный судья.

Вот решение этого судьи:

«...собака ответчика И. съела шесть куриц истца в сумме 60 рублей. На судебном заседании из показаний свидетелей установлено, что у ответчика И. не имеется собаки. А эта собака принадлежала Б., который совсем уехал из Канибадама и собака осталась на улице. Кроме того эта собака съела курицу ответчика И. Для того чтобы убить собаку, И. ее привязал. После того, когда собака съела курицу Б., — тогда он узнал об этом. А потому в виду неподтверждения иска истца и в виду того, что ответчик не имеет собаки, руководствуясь 180—182 ГПК решил: Ввиду неподтверждения иска Б. дело прекратить. Собаку расстрелять. Недовольным сторонам предоставляется право обжаловать...»

Умный судья, не правда ли?

МАЛЮТКА

Учащийся вечерней школы в Геленджике Кочевин бросил в учительницу Уварову чернильницу.

Пострадавшая Уварова подала заявление в милицию. Пять дней изучала милиция это заявление и переслала его в городскую прокуратуру, следовательно по делам несовершеннолетних. Прокурор занимался этим делом семь дней и переслал заявление в отдел народного образования «для проверки фактов нарушения школьной дисциплины и обсуждения поведения ученика Кочевина на общем собрании учащихся и родительском комитете».

В Наробразе стали втупик. С одной стороны, распоряжение прокурора надо выполнить; с другой стороны, выполнить его невозможно. На это есть всего только две причины: во-первых, у Кочевина нет родителей, а во-вторых, и это — самое главное, «несовершеннолетнему» Кочевину недавно исполнилось тридцать лет.

Совсем как в старой пародии: «Вечер был, сверкали звезды, на дворе мороз трещал, шел по улице малютка, а малютке тридцать лет».

ПОХВАЛИЛ

Иметь свое, оригинальное, отличное от других мнение о том или ином произведении ни одному критику не возбраняется. Поэтому мы с интересом прочли в статье Бор. Бродянского («Звезда» № 1), что пьеса Каплера и Златогоровой «выгодно отличается от пьесы например (?) Погодина «Человек с ружьем».

Какие же достоинства находит тов. Бродянский в предпочитаемой им пьесе?

«Сюжет пьесы не отличался оригинальностью... сцены, в которых показан Владимир Ильич, живут в пьесе, помимо сюжета... важнейшие по замыслу звенья развиваются не органически... если добавить, что большинство персонажей обрисовано... беглыми и не всегда выразительными штрихами и что язык оставляет желать лучшего, то станет очевидным...»

Что? Что такая пьеса выгодно отличается от «Человека с ружьем»? Нет! Что артисту Скоробогатову «пришлось преодолеть литературные и драматургические недостатки» пьесы и «углублять ее плоский подчас рисунок».

Вот уж действительно — похвалил!

Любопытно бы знать, что написал бы Бор. Бродянский, если бы он пожелал обручать эту пьесу.

ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Андрей Инсаров поучает молодежь в журнале «Знамя» (№ 3 за 1941 год). Он хочет, чтобы молодежь обладала чувством собственного достоинства. Высказываясь за это, Инсаров пишет:

«Кто против? Никого. Кто воздержался? Никого. Так в чем же дело?»

Чувство собственного достоинства у самого Андрея Инсарова имеется. Об этом свидетельствует апломб, с которым он произносит свои поучения. А вот насчет знаний сомневаемся. Андрей Инсаров пишет:

«Не скоро ели предки наши, не скоро двигались кругом ковши, серебряные чаши...» Можно подумать, что приведенные слова Алексея Толстого относились к некоторым чиновникам из ведомства просвещения».

Нельзя подумать, что приведенные слова действительно относятся к Алексею Толстому, потому что «приведенные слова» принадлежат Александру Сергеевичу Пушкину, в чем легко убедиться, прочитав «Руслана и Людмилу».

Кто против? Никого. Кто воздержался? Никого!

ГНЕВНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

Литературный консультант издательства «Советский писатель» Г. Абрамович — человек очень решительный. Он прочитал присланную в издательство тов. Григом поэму о Лермонтове и страшно разгневался. Поэма написана неграмотно! Не по-русски! Беспомощность! Неряшливость! «Призра́к» вместо «при́зрак». «Строй кровавый закричит!» Что это такое? Какой такой строй?!

Спешим успокоить разгневанного консультанта: злополучный «призра́к» и коварная строчка «И строй кровавый закричит» принадлежат Михаилу Юрьевичу Лермонтову (см. стихотворение «30 июля. Париж. 1830 года») и лишь введены автором в поэму как цитаты.

Бедные авторы! Выражаем им искреннее соболезнование.

ЗОЯ КАБУЛЬ

СТОРОЖ КЛУБА: — Ну, погода установилась. Танцульки переносятся в сад. Теперь можно отдохнуть до осени.

Ходжа Наср-эд-дин и землетрясение

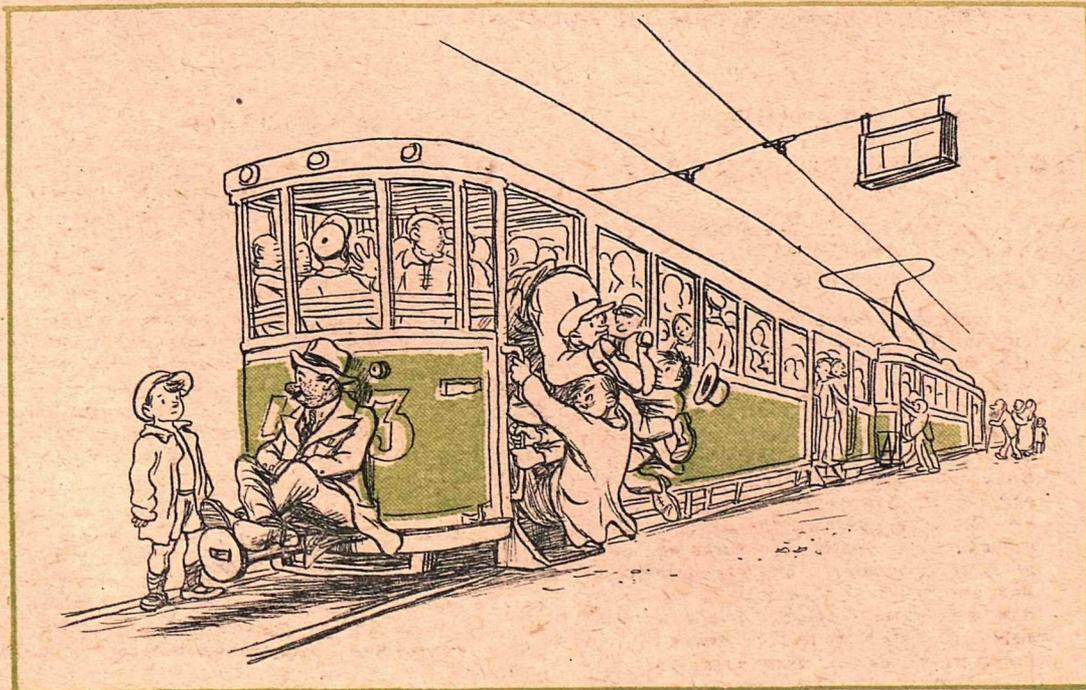
Аллах во имя райского спасенья
Раз на село Ходжи наслал землетрясение.
Мудрец спокойно спал, поссорившись с женой.
— Ходжа! Вставай! Ужасен гнев Аллаха! —
Вскричал сосед, дрожа от страха. —
Земля трясется подо мной!
Но Наср-эд-дин Ходжа философом был истым
И, молвив: «Чушь!», — он захрапел со свистом,
Как вдруг прихлопнут был унавашею стеной.
— Когда б стена моя упала мимо,
Я б не сказал, что встать необходимо, —
Сказал мудрец, тряхнув ушибленной спиной.

В преддверии весны и лета,
На сердце руку положи,
Мы скажем: хорошо, что Наср-эд-дин Ходжа —
Не председатель горсовета.

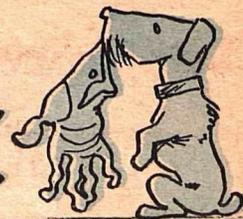
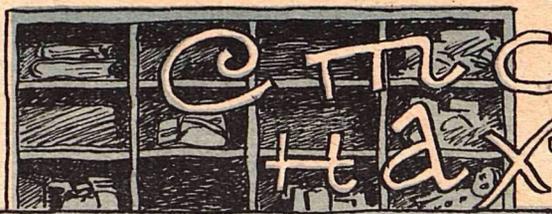
Борис БЕГАК

ПОРА ЗНАТЬ

Рис. И. Семенова

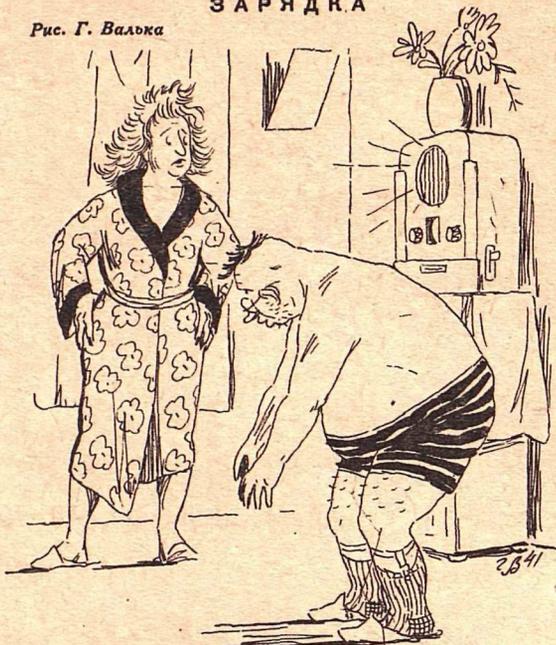

— Слезай, дяденька!.. Это детские места.

ЗАРЯДКА

Рис. Г. Валька

— Хорош!.. Другие мужья отрезы, машины, дачи достают. А ты собственных колен достать не можешь.

СТИХИ В АЛЬБОМ

ПОЭТУ

(Почти по Некрасову)

Забавы надо прекратить!
Напрасно музу ты тревожишь:
Поэтом можешь ты не быть,
Коль ты поэтом быть не можешь.

ВЫПУСКНИКУ-СТУДЕНТУ

(Почти по Пушкину)

Минуя на завод дорогу,
Ты в учреждение держишь путь,
Приспосаблиаясь понемногу
К чему-нибудь и как-нибудь.

ДИРЕКТОРУ КОМБИНАТА БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

(Почти по Лермонтову)

Я сдал утюжить срочно платье,
Два года жду, а платья нет...
Узнают ли друзья и братья
Страдальца после многих лет?

БЕРЕЖЕТ ИМУЩЕСТВО

Рис. Б. Анфилова

— Вам нужно перенести свою работу в поле.
— И рад бы, да не могу. В поле сыро. Шкаф и стол испортятся.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИ ТОЧНО

Акулы империализма усердно точат свои когти...

(Из доклада о международном положении).

О полной приблизительной уверенностью можно сказать, что план мы выполним.

(Выступление на собрании).

За соблюдение антисанитарного состояния дворов охватить штрафами указанных ниже.

(Из протокола).

На такие поступки мы будем смотреть другим лицом.

(Из выступления на собрании).

50% месячного плана мы выполним на все 100%.

(Отчетное выступление).

Наш завхоз не чешется в данном направлении...

(Выступление в прениях на колхозном собрании).

Отчетовод обязался болеть душой...

(Из договора на социальном соревновании).

ВОПРЕКИ ПОСЛОВИЦЕ

Рис. Бор. Ефимова

Семеро одного ждут.

ОТРЫВОК ИЗ АНОНСА

Отелло полюбило Дездемону, сильно ревновало, а затем набросилось на нее и задушило.

АРИФМЕТИКА

— Наш директор этот перерасход в сотню тысяч ни в грош не ставит!

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

— Что это ты: начал изучать татарский язык?

— Да вот, понимаешь, перевел с татарского одну поэму, а говорят, что неграмотно. Хочу теперь сам удостовериться.

ИСКРЕННИЙ КОМПЛИМЕНТ

На вечере некая гражданка обращается к одному из гостей, знаменитому тенору:

— Я охотно заплатила бы тысячу рублей, чтобы услышать вас!

Артист весь краснеет от радости и смущенно лепечет:

— Право же, это слишком...

— Уверю вас! — прерывает его гражданка. — Видите ли, уже три года, как я совершенно оглохла.

ПЛОДЫ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Геометрические линии от автобусных тем отличаются, что оные геометрические линии не сокращаются.

Тело, погруженное в ванну, теряет в своем весе столько, сколько весит накопленная им грязь.

И хавбеку не мешает взглянуть в библиотеку.

Переезжая на дачу, не забудь захватить с собой фикус: все же будет какая-нибудь зелень.

Выезжая на массовку за город, входите в лес без доклада: доклад неуместен, если он даже посвящен лесному хозяйству.

Узрев в кабинете начальника плакат «Не курить», отнеси сие к табак, но не к фирме.

Игра на бильярде повергает бюрократов в мрачные размышления: сколько шаров кладут в лузы, и ни одного нельзя положить под сукно!

В ЧЕТЫРЕ РУКИ

Рис. К. Теодоровича

У рояля зав. текстильной палаткой с супругой.

ТОТ И ЭТОТ

У того — кашне цветное, шуба на хорьке,
Этот — летом и зимою в рыжем пиджаке.
Тот — в метель достанет розы, что ни попроси;
Этот — ездит все в трамваях, хоть бы раз в такси!
У того — удобства в жизни: окна все на юг.
А у этого — в запасе пара летних брюк.
Тот — любую может должность получить в момент.
Этот — бледный математик и пока студент.
И представьте, Марьямевна, грустные дела:
Дочь моя — не с тем, а с этим — нынче в загс пошла!

Л. РАВИЧ.

СТАРЫЕ БАСЕНКИ С НОВЫМ КОНЦОМ

ЛЯГУШКА И ВОЛ

Лягушка, на лугу увидевши вола,
О дутых штатах разговор с ним завела.

ТРИШКИН КАФТАН

У Тришки на локтях кафтан продрался...
В коопремонте Тришка сутки дождался.

СЛУШАЛИ И ПОСТАНОВИЛИ

(Из протокола заседания правления Павловского сельпо, Ростовская обл., от 12.III 41 г.)

1. Разбор актов по бою водки.

Акт от 17/I 41 г. бой водки на 135 руб. возчиком Кузменко Иван. Бой водки произошел в гор. Сулине днем. Дорога была покрыта льдом, когда сани накатились барки вдарили по ногам лошадей, лошади побежали во весь кальер. Возчик лошадей не бросил, но впереди шли люди, я постеснялся держать прямо и подержал криво, сани экатились и перевернулись и произошло бою на 135 руб.

Правление постановляет. В виду того, что дорога была покрыта льдом и возчик все же не бросил лошадей стесняясь жертв впереди человеческих. Списать за счет сельпо и просить правление РПС утвердить данное решение.

2. Акт от 1/III 41 г. бой водки на 512 руб. на данной подводе ехало 3 человека, возчик Мартынов Василий и зав. маг Руденко Вас. Иван. и заготовитель Кабаков, ночь темная в 8—9 час. вечера было грязно, заехали в ямку и перевернулась бричка, в результате бою водки на сумму 512 руб.

Постановили. Ввиду того, что ночь была темная и грязная ничего не видно, списать бою водки на 512 руб. за счет сельпо.

Просить РПС утвердить данное решение.

Пред. сельпо ФРОЛОВ

ВЕТРОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

(Из научного отчета Армавирской опытной станции)

Отчет составил старший научный сотрудник И. А. Кефели

Метод применяемый ныне в технике ветроиспользования одновременных, мгновенных, отсчетов скорости ветра, оборотов и силового воздействия при испытании ветросильных агрегатов включает в себе источник ошибок, вследствие неучета инерционного запаздывание силового последствия от ветрового воздействия.

ВАЖНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

(Колхоз «Красное Эхо» при д. Федоровке Гусев. р-на, Иван. обл.)

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее дано тов. Смирнову Ивану Алекс. в том, что таковой действительно является охраной колхозных полей, а также и луговых угодий на территории данного колхоза. Тов. Смирнову А. И. предоставляется полное право иметь дело с владельцами скота, которые будут находиться на колхозных угодьях, т. е. передавать дело в суд.

Примечание. Выше указанный гр-н является инвалид первой группы, страдает нервным расстройством, а поэтому просьба ко всем гр-нам обращаться спокойно.

Пред. колхоза (подпись)

ИНТЕРЕСЫ КОНЮШНИ

(Из отчета правления пищевкусовой артели «Кооперативная зоря» Мособлищепромсоюза)

Пожар. инспекция Малаховского исполкома о сносе в летний период конюшни все же вынесла решение: «до переноса конюшни — строительства бубличного цеха не делать».

Так оказалось, что интересы конюшни возгоржествовали над интересами выпуска пищевых дополнительных ресурсов населению пос. Малаховки.

Такая недооценка нашего мероприятия, имеющего политический смысл, временно охладило нашу инициативу и оставило нездоровый моральный осадок и поставило нас в положение невыполнивших свое решение и вновь занимающихся оформлением вопроса организации бубличного цеха.

— Почему ты перестал выполнять норму?

— А время где взять? Целый год чествуют за прошлый рекорд.

Дорогой Крокодил!

Дорогой Крокодил!

Скажу тебе по секрету, что Саратов в последнее время сильно загрязнен и запущен, но наши градоправители решили, что достаточно произнести «Саратов, благоустройся!» — и город будет приведен в порядок.

Еще 5 сентября прошлого года городской партийный актив принял развернутое решение о культурно-бытовом обслуживании трудящихся. После этого состоялись собрания актива в пяти районах города, где также вынесены обстоятельные решения.

Затем благоустройством города занималось расширенное заседание горисполкома. Решения приложены к протоколу. Вслед за этим «вопрос о преломлении решений горисполкома в районе» обсуждался на сессиях районных советов. Соответствующие решения имеются.

Совсем недавно, в апреле, пленум горкома два дня обсуждал доклад о благоустройстве города. Как и полагается, пленум вынес развернутое постановление и, в частности, решил провести собрание районного актива.

«Саратов, благоустройся!» Но волшебное слово, увы, не производит магического действия. Вот написал я тебе эти строки и боюсь, как бы в Саратове снова не стали созывать всякие собрания для обсуждения письма в Крокодиле. Ведь снова пойдут резолюции, снова со всех концов города понесется:

«Саратов, благоустройся!»

В. ЯНЧУКОВ,

секретарь Сталинского райкома ВКП(б)

г. Саратов.

Дорогой Крокодил!

Директор совхоза имени Чкалова тов. Кузьмин два года назад купил за счет совхоза за 200 рублей овчарку. С присущей собакам добросовестностью овчарка стала охранять личное имущество Кузьмина. За такую верную службу собаку кормили пшеном, мукой и молоком, опять-таки из совхозных запасов. Всего за два года на собаку выписано бесплатно 15 килограммов пшена, 15 килограммов муки и 240 литров молока.

Спрашивается: если овчарке поручено охранять имущество Кузьмина, то кто же будет охранять имущество совхоза от Кузьмина?

Ю. КАБАКОВ

г. Чернигов.

Дорогой Крокодил!

С прискорбием вынужден признаться: моя безупречная биография запятнана: я находился в заключении на вокзале города Кирова, Горьковской железной дороги.

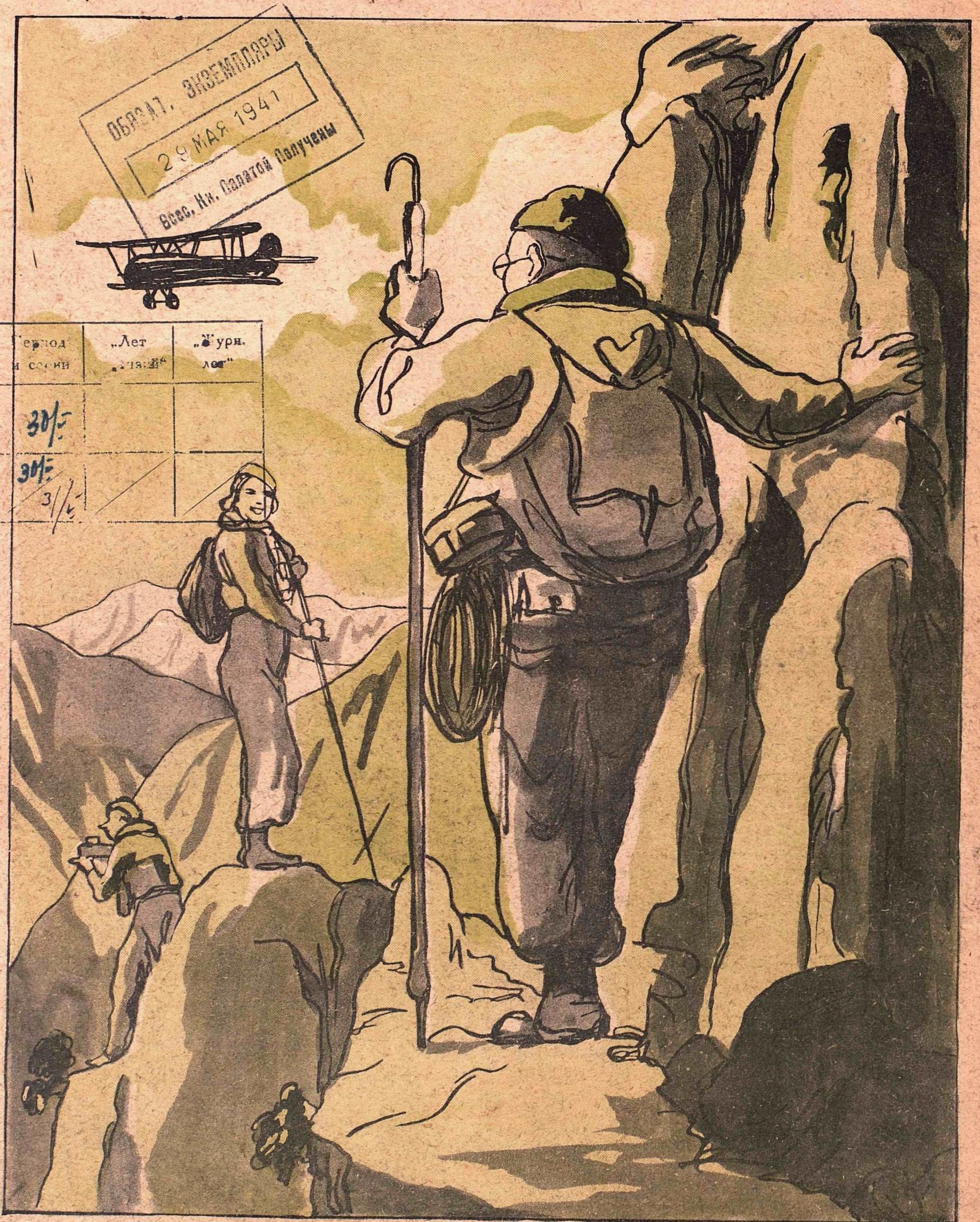
Находясь там проездом, дернула меня нелегкая воспользоваться комнатой отдыха для пассажиров. Туда-то я попал легко, но выбраться оттуда мне долго не удавалось. Нас, 10 пассажиров, снаружи заперли. Попались! За что? Мы терпелись в догадках и предположениях. Но все оказалось очень просто: дежурная при комнате отдыха уходила обедать и заперла нас, чтобы из комнаты не исчезло казенное имущество.

Как-никак, а нам все-таки повезло. Могли бы просидеть гораздо дольше, уйди, например, дежурная не обедать, а в очередной месячный отпуск.

ПАНФИЛОВ,

военный юрист РККА

Рис. Л. Бродаты

- Что бы написать на этой скале?
- Все, что мы думаем о работе туристско-экскурсионного управления.
- Опасно. Скала не выдержит.